

ПУБЛИКАЦИИ

Б. СУЛЬПАССО

ПИСЬМА А. В. ОЛСУФЬЕВА К Я. Я. ШТЕЛИНУ ИЗ КОПЕНГАГЕНА

А. В. Олсуфьев и Я. Я. Штелин — имена, связанные разными обстоятельствами и по разным причинам. Оба — любители лирики, переводчики оперных либретто, собиратели русского лубка, оба — читатели (а в случае Олсуфьева и «авторы») той плодотворной литературной жилы, которая всего пятнадцать лет назад приобрела академические права, — барковианы.¹ И если Штелин оставил после себя обильную литературную коллекцию, свидетельствующую о его интересах, устремлениях, позициях, и его личность была частично изучена, то в случае Олсуфьева все наоборот. Не только мало исследована его литературная деятельность (так называемая «олсуфьевьяна»),² но и редки специальные исследования его био-

¹ Стоит отметить, что иногда их интересы совпадают: оба любили и собирали непристойные лубочные картинки. О связи Штелина и Олсуфьева с ранней барковианой и лубочной литературой см.: *Farrell D. E. The Bawdy Lubok: Sexual and Scatological Content in Eighteenth-century Russian popular prints // Эрос и порнография в русской культуре / Под ред. М. Левитта и А. Топоркова. М., 1999. С. 16—41.*

² Под Олсуфьевьяной здесь понимается собрание текстов, связанных с именем Олсуфьева, но написанных разными лицами и зафиксированных в рукописях барковианы. Их герой — старообрядец Иван Данилович — образ «Старовера», отчаянно противящегося «новому». Суть этих произведений — «Символ Веры», где главный герой перечисляет основы своего вероисповедания. Борьба против «нового» проводится в самых разных сферах: одежды, еды, курения, языка. Едкая сатира на староверов, по всей вероятности, относится к религиозной политике того времени. См. об этом: *De Michelis C. G. La satira ai Vecchicredenti nel ciclo di Olsuf'ev // Le minoranze come oggetto di satira. Padova, 2001. Vol. 1. P. 94—105; Sulpasso B. Una «confessione di Fede» nella letteratura libertina russa: la satira ai vecchi credenti nel ciclo di Olsuf'ev. Roma, 2005. P. 282—316.* Небольшой цикл Олсуфьева с точки зрения структуры представляет собой микрокосм барковианы (в нем имеются эпиграммы, элегии, поэмы, портреты и т. д.). В тематическую и жанровую сферу барковианы входит и пародия на классицизм в образе лиры, торжественно воспевающей непристойные предме-

графии. Причины этому можно найти и в исторических обстоятельствах: значительная часть семейных документов обратилась в пепел во время пожара 1812 г.,³ затрудняя тем самым возможность углубленного исследования не только личности самого Адама Васильевича, но также его отца и дяди, лиц первостепенного значения эпохи Петра Великого. Важнейшими документами, имеющими к нему отношение и сохранившимися до наших дней, являются краткая биография, опубликованная его сыном Дмитрием Адамовичем,⁴ и переписка с Екатериной II.⁵ Составленная сыном биография представляет собой документ, изобилующий подробностями, уточняющими для нас основные сведения (отец не оставил ни одной «записки» о собственной жизни).⁶ Переписка с Екатериной представляет собой интересное свидетельство эпохи (в ней упоминаются имена известных людей: от сенаторов и послов вплоть до Ломоносова и Сумарокова).

ты. Чаще всего это собрание исследуется «в тени» барковианы, но от барковианы отличается по разным признакам: цикл «богат бытовыми и социальными реалиями и элементами городского (особенного кабацкого) фольклора». См.: *Гардзонио С.* Замечания к предварительной публикации сочинений А. В. Олсуфьева // Study Group on Eighteenth Century Russia. Newsletter. 1992. № 20. P. 49. Если одной из характерных черт барковианы является жесткая метрическая структура, которая подобно игре зеркал отсылает к пародии на классицизм, то в сочинениях Олсуфьева часто смешиваются классические метрические размеры с рашскими стихами. О цикле Олсуфьева см.: *Гардзонио С.* Замечания к предварительной публикации сочинений А. В. Олсуфьева; *Сапов Н.* Рукописная и печатная история Баркова и барковианы // Барков И. С. Девичья игрушка, или сочинения господина Баркова / Подгот. А. Зорин и Н. Сапов. М., 1992. С. 353—368; *Степанов В. П.* Олсуфьев А. В. // Словарь русских писателей XVIII века. СПб., 1999. Вып. 2. С. 383; *De Micheli C. G.* La satira ai Vecchio-credenti nel ciclo di Olsuf'ev; *Плуцер-Сарно А.* Русская порнографическая литература XVIII—XIX вв.: (Размышления над книгами серии «Русская потаенная литература») // Новое литературное обозрение. 2001. № 48. С. 358—386; *Sulpasso B.* 1) Il «Ciclo di Olsuf'ev»: introduzione ai problemi di catalogazione e lettura dei testi // *Esamizdat*. 2004. № 3. P. 41—46; 2) Una «confessione di Fedc» nella letteratura libertina russa: la satira ai vecchi credenti nel ciclo di Olsuf'ev. Roma, 2005 (диссертация).

³ Семейный архив Олсуфьева хранится в РГАЛИ (Ф. 367. № 45). Архив содержит следующие группы документов: 1) Письма императрицы Екатерины II А. В. Олсуфьеву, именные указы Сенату, инструкции и другие документы, связанные с деятельностью А. В. Олсуфьева; 2) Материалы В. Д. Олсуфьева; 3) Материалы Алексея Васильевича Олсуфьева; 4) Материалы жены А. В. Олсуфьева Александры Андреевны; 5) Альбомы Олсуфьевых.

⁴ Краткая биография статс-секретаря Екатерины II А. В. Олсуфьева: (Извлечение из письма Д. А. Олсуфьева к господину Спаде) // Русский Архив. 1870. № 7. С. 1342—1348.

⁵ Переписку опубликовал М. Н. Лонгинов. См.: Письма Екатерины II к Адаму Васильевичу Олсуфьеву, 1762—1783 / С примеч. М. Н. Лонгинова. М., 1863. См. также: Русский Архив. 1863. № 2—4. С. 391—470.

⁶ Намерением сына было сохранение относительной объективности, но он сам замечает, как трудно не выражать чувства благодарности в воспоминаниях об отце, «которому он обязан всем».

Однако это — главным образом деловые, достаточно лаконичные письма.⁷

В этом смысле публикуемые здесь документы кажутся бесполезными для тех, кто хотел бы добавить биографических подробностей к очерку жизни статс-секретаря Екатерины II. Речь идет о двух письмах, датируемых 1742 г., написанных совсем еще молодым Адамом Васильевичем Я. Я. Штелину из Копенгагена, куда блестяще одаренный Олсуфьев отправился с дипломатической миссией помощником барона И. А. Корфа. Письма свидетельствуют о добрых отношениях и взаимном интересе, зарождавшемся в эти годы между ними, а также позволяют более четко очертить не только облик молодого Олсуфьева, но и обрисовать роль, которую в те годы играл Штелин в его жизни.

* * *

К забору этого двора к Фонтанке двор,
С забором о забор,
В котором жительство имеет сенатор,
Науки коему, художества любезны;
Он ведает, они для общества полезны.
В сем доме у него всегда пермесский глас,
Он сделал для себя в Петрополе Парнас.
Его сын скрипкою успешно подражает
Той лире, кою играет Аполлон.
Искусство он свое вседневно умножает,
И стал уже его прямым любимцем он...

(А. П. Сумароков
«Письмо к приятелю в Москву»)⁸

⁷ Хотя время от времени проявляется явная доверительность, свойственная отношениям императрицы с преданным ей секретарем (в этих случаях Екатерина II переходит от «вы» к «ты»). В письме № 59, к примеру, императрица жалуется на некоторую усталость: «Адам Васильевич, хотя ты болен, но не прогневайся, естли я тебя скукою своею наскучу. Иван Иванович Неплюев мучит меня, говорит, что и хлеб и мясо в долг берет, просит у меня десять тысяч в займы, которых дать неоткуда <...>. Я и так ему сказывала, что нигде ныне денег нет, что и самая правда. Adieu Monsieur, а в пятом часу встала. 2 декабря 1763 г.». См.: Письма Екатерины II к Адаму Васильевичу Олсуфьеву... С. 49—50. И напротив, с определенным раздражением и явной живостью императрица обращается к Олсуфьеву в другом письме № 78: «Адам Васильевич, скажи, Бога ради, что за причина, что из Москвы соболей для турка не везут и вовсе, как с соболями у вас обходятся? Естли кабинет не может управиться с мягкой рухлядию, то скажите скорей, дабы я могла иных мер взять и не давайте непорядку какому усилиться; сказывают, ваш курьер четыре недели уже как послан, а ответу нету. Екатерина. 6-го ноября 1764 г.» (Там же. С. 63).

⁸ Сумароков А. П. Избранные произведения / Вступ. статья, подгот. текста и примеч. П. Н. Беркова. Л., 1957. С. 305.

По мнению В. П. Степанова, вполне вероятно, что в этих стихах Сумароков обращался к Адаму Васильевичу.⁹ Известный дом на Фонтанке, приобретенный Петром Алексеевичем Татищевым в 1761 г., находится в непосредственной близости к Аничкову мосту. Этот «большой и толстый» человек, как охарактеризовал известный итальянский путешественник и писатель Дж. Казанова в своих воспоминаниях А. В. Олсуфьева, принадлежал к весьма старому роду, восходящему, насколько можно судить, к эпохе Ивана Грозного.¹⁰ Его отец Василий Дмитриевич и дядя Матвей Дмитриевич, редко упоминаемые в исторических трудах, были ближайшими помощниками Петра Великого.¹¹ Оба брата Олсуфьевы занимали должность обер-гофмейстеров: Матвей — при дворе императора, а Василий — при дворе императрицы.¹² Привилегированные отношения и близость с Петром засвидетельствованы тем вниманием, с каким тот участвовал в семейных делах своих маршалков, а ныне обер-гофмейстеров: император часто встречался с Олсуфьевыми, был на свадебном пиру Матвея и стал восприемником маленького Адама Васильевича. Более того, как вспоминает Дмитрий Адамович, именно он выбрал для младенца такое необычное имя.¹³

«Дед мой попросил императора быть восприемником сына (моего отца). Когда он приехал, он прежде всего спросил, какое имя дали ребенку при молитве <...> ему ответили, что назвали его Василием. „Нет, — возразил император, — не хочу этого имени. Ева¹⁴ произошла от Адама: хочу, чтобы и от Евы произошел Адам“, и его назвали Адамом Васильевичем».¹⁵

⁹ Степанов В. П. Олсуфьев А. В. С. 385. Берков утверждает, что речь могла идти о Г. Н. Теплове (1717— 1779), который также жил на Фонтанке и был сенатором и ценителем искусства и музыки. См.: Там же. С. 565.

¹⁰ «Дмитрий Васильевич Олсуфьев значился среди „тысячников — лучших слуг“ царя Ивана Грозного. <...> Ближайший родоначальник Олсуфьевых, Афанасий Данилович, числился по Бежецку в городских дворянах или детях боярских (умер до 1632 г.)». См.: Русский биографический словарь: В 20 т. / Сост. П. Калинин, И. Корнеева. М., 2001. С. 266.

¹¹ О них см. предисловие к публикации их переписки с Меншиковым: Братья Олсуфьевы, обер-гофмейстеры Петра Великого. Переписка их с князем А. Д. Меншиковым (1716—1727): Из «Русского Архива». М., 1883. С. 5—12.

¹² Для укрепления позиции братьев большое значение имел брак Матвея с Анной Ивановной Сенявиной, дочерью контр-адмирала Ивана Акимовича, — дамой необычайно привлекательной и особенно близкой к императрице. См.: Там же. С. 7.

¹³ Как подчеркивает Дмитрий Олсуфьев, «это наименование тогда показалось тем более странным, что по нашей вере Адам не причислен к лику святых». См.: Краткая биография статс-секретаря Екатерины II А. В. Олсуфьева... С. 1343.

¹⁴ Василий Олсуфьев был женат на шведке Еве Холлендер.

¹⁵ Краткая биография статс-секретаря Екатерины II А. В. Олсуфьева... С. 1342—1343. Это не единственная забавная история, связанная с Олсуфьевыми. К примеру, героиней одной из них была мать Адама Васильевича или,

После смерти отца судьба Адама Васильевича была предрешена отчимом (Венцелем), который сразу же усердно занялся воспитанием и образованием молодого пасынка и о котором тот всегда вспоминал с благодарностью.¹⁶

* * *

Именно отчим отправил Адама Васильевича в Сухопутный шляхетский корпус, который был открыт как раз в то время и куда он был принят 17 февраля 1732 г. одиннадцати лет от роду.¹⁷ В числе его соучеников были А. П. Сумароков, М. Г. Собакин, П. А. Румянцев, А. М. Голицын, П. И. Панин.

В 1732 г. Олсуфьев играл в придворном спектакле «Иосиф прекрасный»¹⁸ (в этой постановке участвовал среди прочих В. К. Тредиаковский), исполняя роль Пентефрия. С тех пор он начал также пробовать свои силы в писательстве и проявлять особый интерес к литературе.¹⁹ 19 января 1735 г., в связи с годовщиной восшествия на престол императрицы, Олсуфьев и кадет Розен продекламировали на русском и немецком языках стихи в честь Анны Иоанновны.²⁰ Средний уровень образования в Кадетском корпусе на первых порах не был очень высоким,²¹ поэтому способности и эрудиция

вернее сказать, ее зубы: известно, что одним из развлечений Петра было ковчегание в чужих зубах и что он считал себя отличным дантистом. По-видимому, одной из пострадавших от его зубоврачебной практики стала Ева Ивановна, у которой Петр вырвал совершенно здоровый зуб, дабы не нарушить традицию дарования зуба «восприемнику». См.: Братья Олсуфьевы, обер-гофмейстеры Петра Великого. С. 10.

¹⁶ «Моя бабка вышла замуж за полковника Винцеля, который очень старался о его воспитании, и отец мой всегда вспоминал о нем с уважением и с благодарностью». См.: Краткая биография статс-секретаря Екатерины II А. В. Олсуфьева... С. 1343.

¹⁷ Сухопутный шляхетский корпус был основан Высочайшим указом от 29 июля 1731 г. и открыт в Санкт-Петербурге как раз 17 февраля 1732 г.

¹⁸ Эта комедия была впервые поставлена при Алексее Михайловиче под названием «Малая прохладная комедия об Иосифе». Ее премьера состоялась в ноябре 1675 г.

¹⁹ *Сухомлинов М. И.* История Российской Академии. Вып. 1—8. СПб., 1874—1888. Вып. 8. С. 99.

²⁰ Текст («Еже Россия ныне восклицает и чим входящу на трон поздравляет царствующую Анну от Бога нам данну...»), по мнению Степанова, вышел не из под пера двух кадетов, а был официальным поздравительным посланием, которое они только продекламировали. См.: *Степанов В. П.* Олсуфьев А. В. С. 385. «Сводный каталог русской книги гражданской печати» указывает, напротив, что «один из них, по-видимому, является автором описанного стихотворения» (Сводный каталог русской книги гражданской печати XVIII века. 1725—1800. М., 1962. Т. I. А—И. С. 331. № 2129).

²¹ Как замечает П. Н. Берков, «учащиеся этой „рыцарской академи“ получали поверхностные, но разнообразные знания и большей частью оставались

Олсуфьева были особенно отмечены. Выпущенный из Кадетского корпуса 28 марта 1739 г. в чине поручика в Карабинерский (драгунский) полк, он получил аттестат, который свидетельствовал о приобретенных знаниях и позволял предвидеть будущую блестящую карьеру: «...сочиняет латинские, французские и немецкие письма весьма изрядно и переводит с немецкого языка на французский язык экстерпре хорошо; универсальную историю окончал и ответственал изрядно, а притом знает некоторые и специальные истории; в географии прошел все карты и знает преизрядно; рисует миниатюрою, также и нахстики красками очень хорошо; в логике дошел до силогизмов и ответственал изрядно; в юс-натуре ответственал твердо; арифметику окончал; танцует минуэт...»²²

Особый дар к изучению языков позволил молодому поручику карабинерского полка занять достойное место рядом с Б. Х. Минихом, который потребовал к себе молодого офицера, способного помочь в ведении заграничной переписки.²³ Олсуфьев оставался на службе с апреля по октябрь 1739 г., когда был переведен в Коллегию иностранных дел, начав тем самым свою дипломатическую карьеру, которая официально и неофициально продолжалась и после его возвращения в Россию.

* * *

Адам Васильевич при разных обстоятельствах был «официально» уполномочен заниматься вопросами, связанными с искусством и литературой. Он был вовлечен в запутанные экономические дела не столько «литературного» толка, сколько более касающиеся «литераторов» в качестве кабинет-министра, замещающая барона И. А. Черкасова — министра, ведавшего личными доходами императрицы.²⁴ Но этим его функции при дворе не ограничивались. Екатерина II обратилась к нему, например, по поводу Сумарокова, когда вознамерилась подвергнуть цензуре басню «Два повара». Об обстоятельствах этого дела мы узнаем из письма императрицы от 30 апреля 1765 г. (№ 85):

«Адам Васильевич, вы имеете сказать, а лучше написать моим именем к Александру Петровичу Сумарокову, что, как его сочине-

людьми малообразованными, что не мешало им делать впоследствии крупную военную и штатскую карьеру» (Сумароков А. П. Избранные произведения. С. 10).

²² Сухомлинов М. И. История Российской Академии. Вып. 7. С. 99.

²³ Степанов В. П. Олсуфьев А. В. С. 383.

²⁴ Сам барон рекомендовал Олсуфьева. Упомянув это обстоятельство, Д. А. Олсуфьев подчеркивает, что барон Черкасов, «имея родственников и даже весьма близких родственников, однако же рекомендовал чужого, единственно для того, чтобы не пострадала служба ее императорского величества» (Краткая биография статс-секретаря Екатерины II А. В. Олсуфьева... С. 1344.) Повидимому, он имеет в виду двух сыновей Черкасова: Александра Ивановича (1728—1788), почти ровесника А. В. Олсуфьева, и Ивана Ивановича (1732—1811).

ния печатаются на счету кабинетном, он вперед воздержался б соблазнительных слов для слабых употреблять, как ныне в его басне, называемой о двух поварах; также и трогающих честь кого, как в той же басне история его с князем Шаховским. Сей последний, кажется, своим весьма умеренным поступком против Сумарокова сие не заслужил. Я желаю, чтоб остановлена была продажа сей пиесы, а впредь предпишите, где его, Сумарокова, сочинения на моем коште печатаются, чтоб без *sensure* их не печатали, понеже я не хочу, чтоб подумали, что я дерзости против почтения закона и благопристойности потакала, также почтенных людей под моим покровительством выдавала на непристойное ругательство».²⁵

Кажется странным, что именно автору олсуфьевяны была доверена непосредственная миссия, направленная против «непристойного ругательства». Екатерина, совершенно уверенная в «дипломатическом» даре верного министра своего кабинета, уполномочивала его к этому таким добавлением:

«Mesurez bien vos termes dans cette lettre, car nous avons à faire à une tête chaude qui commence à perdre la tramontane si elle n'est pas déjà perdue depuis longtemps. Mais enfin faites qu'il retire ses sottises ou retirez-les vous-même...»²⁶

В 1767 г. Олсуфьев занимался и делом Бокума: среди студентов, которые восстали против «жестокого и развращенного генерала дивизии», были Алексей Михайлович Кутузов и Александр Николаевич Радищев, но также его сын Сергей Олсуфьев.²⁷ Адам Васильевич лично просил императрицу разрешить этот вопрос (см. письмо от 30 мая 1767 г., Екатерина II—Олсуфьев, № 101).²⁸

12 июля 1783 г. (ПСЗ. Т. 21. № 15783) А. В. Олсуфьев был назначен председателем Комитета над зрелищами и музыкой.²⁹ По словам его сына, российские театральные труппы обрели в Адаме Васильевиче своего покровителя.³⁰

²⁵ Письма Екатерины II к Адаму Васильевичу Олсуфьеву... С. 68—69.

²⁶ Там же. С. 69. Перевод: «Взвесьте хорошенько ваши выражения, потому что мы имеем дело с горячей головой, которая начинает терять смысл, если уже давно не потеряла его. Однако сделайте так, чтобы он изъял свои глупости, или изымите их сами» (Там же. С. 70).

²⁷ *Madariaga J., de. Caterina di Russia / Trad. da Basaglia E., Zernits M. Torino: Einaudi, 1988.* Об этом см. также: *Андреев А. Ю.* Русские студенты в немецких университетах XVIII—первой половины XIX века. М., 2005. С. 190—199.

²⁸ В 1771 г. А. М. Белосельский обратится к Олсуфьеву, рекомендуя трех молодых людей. Двоих из них Олсуфьев уже знал — это были как раз Кутузов и Радищев (третьим был А. К. Рубановский). См.: РО РНБ. Ф. 624. Оп. 11.

²⁹ Об указе см.: *Чистяков О. И., Новицкая Т. Е.* Законодательство Екатерины II. М., 2000. Т. 1. С. 199 и сл.

³⁰ Д. А. Олсуфьев пишет: «Русская труппа нашла в нем покровителя, ставшего по преимуществу поощрять юные отечественные таланты». См.: Краткая биография статс-секретаря Екатерины II А. В. Олсуфьева... С. 1346.

Явные знаки одобрения были оказаны Адаму Васильевичу также при открытии Российской Академии, к деятельности которой он сразу же выказал свое полное благорасположение. Смерть от водянки 24 июня 1784 г. воспрепятствовала осуществлению его замыслов, и, как подчеркивает Сухомлинов, вместо признательности за оказанное содействие, непреходящий секретарь российской академии должен был выразить сожаление о потере одного из достойнейших сочленов.³¹

Увлечение искусством, музыкой и театром далеко превосходило служебные обязанности Адама Васильевича. Современники описывают его как человека образованного, утонченного, веселого и остроумного. Сын вспоминает о том, как после своего возвращения из Лейпцига нашел отца, хотя уже усталого и изможденного, но по-прежнему в ясном уме и в состоянии говорить и писать на латыни: «Я даже был удивлен при возвращении моем из знаменитого Лейпцигского университета, когда услышал, как мой отец, уже пожилой и имея мало случаев говорить и писать на этом мертвом языке, изъяснялся на нем с Цицероновским изяществом».³²

Дж. Казанова познакомился с А. В. Олсуфьевым во время своей поездки по России³³ и вспоминает его как блестящего человека редких качеств, любителя прекрасного пола и богатых застолий, единственного русского, который стал «ученым» без помощи Вольтера:

«Demetrio Papanelopulo»³⁴ me fit connaître le ministre de Cabinet Alsuwiew, gros et gras, plein d'esprit, et le seul lettré que j'ai connu en Russie, car il n'était pas devenu docte en lisant Voltaire, mais étant allé étudier dans sa jeunesse à Upsal. Cet homme rare, qui aimait les femmes, le vin et la chère exquise, m'invita à dîner chez Locatelli à Caterinow, maison impériale que l'impératrice avait donnée pour toute sa vie à ce vieux entrepreneur de théâtres» (« Деметрий Папанелопуло свел меня с министром кабинета Олсуфьевым, толстым и жирным, исполненным остроумия, и единственным образованным человеком, которого я знал в России, поскольку ученость свою почерпнул он не из чтения Вольтера, а отправившись учиться в юности своей в Упсалу. Этот редкий

³¹ Весть о смерти была оглашена во время заседания 6 июля 1784 г., на котором были упомянуты качества покойного и та особая роль, которую он сыграл при дворе: «Который к отменным своим заслугам к монархине и отчеству присоединил и отменное знание как отечественного языка, многих европейских, также латинского и греческого» (Сухомлинов М. И. История Российской Академии. СПб., 1885. Вып. 7. С. 100).

³² Краткая биография статс-секретаря Екатерины II А. В. Олсуфьева... С. 1347.

³³ Казанова получил таможенный сертификат, выданный на имя «Farussi», 10 декабря 1764 г. в Риге. Прибыл в Санкт-Петербург в конце декабря 1764 г., а в Москву в мае следующего 1765 г.

³⁴ Деметрий Папанелопуло, греческий купец, у которого для Казановы был открыт кредит на сто рублей в месяц.

человек, любивший женщин, вино и изысканные кушанья, звал меня обедать к Локателли в Екатерининский императорский дворец, на всю жизнь отданный императрицею сему старому театральному подрядчику».³⁵

Портрет А. В. Олсуфьева, возникающий из воспоминаний современников, из писем и биографии, написанной его сыном, передает образ человека, преданного долгу, абсолютно надежного и серьезного, делового (по словам бывшего секретаря французского посольства в России Фавье),³⁶ но одновременно спокойного, веселого, ироничного, любящего музыку и литературу, и не по-дилетантски, а как глубокий знаток:

«Олсуфьев владеет весьма подробными сведениями о всех Европейских дворах и знает свет, в котором он много вращается, даже в обществе иностранных послов и министров. У него веселый нрав, приятный и весьма тонкий ум, вид открытый, общительный; его легко можно принять за человека, любящего удовольствия, так как он действительно любит обеды, общество, музыку (которую он знает в совершенстве), театр и все, что к нему относится, но еще более он, Олсуфьев, деловой человек. Кроме большого участия, которое он принимает в делах внешней политики, он, по должностям кабинет-секретаря императрицы, хранителя ее собственной казны, управляющего собственными ее имениями и т. п., имеет ежедневные занятия. Но занятия эти весьма приятны, потому что он всегда имеет случай получать весьма часто знаки ее доверия и дружбы».³⁷

Этот образованный, утонченный человек, днем стоявший у кормила власти, вечером, сняв с себя мундир тайного советника, шатался по «кабакам и домам терпимости». Вероятно, там, среди винного угара, он находил для себя ту радостную и разношерстную компанию, с которой любил вечерами читать и слагать стихи олсуфьевяны.

Страсть к музыке сделала из него не только музыканта, но и переводчика оперных либретто.³⁸ Но переводческая деятельность не

³⁵ *Casanova de Seingalt Vénitien J. Histoire de ma vie. Tome cinq. Wiesbaden; Paris, 1961. Vol. 10. P. 645—646.*

³⁶ Автор «Observations sur la cour de Russie le Ministre et le système actuel», особенно ценимых в русском образованном обществе конца XVIII в., был отозван на родину в 1761 г., вероятнее всего вследствие назначения нового посла Франции в Санкт-Петербурге Луи де Тонелье (Louis Le Tonnellier), барона Бретейля (посол в России с 1760 до 1763 г., после чего он был направлен в Швецию, а его место занял Лоран Беранже).

³⁷ Записки Фавье // Исторический вестник. № 8. 1887. С. 396—397.

³⁸ Переводы Олсуфьева относятся к так называемой «второй фазе» процесса «утверждения итальянских поэтико-музыкальных образов в России». С. Гардзонио характеризует ее так: «Вторая фаза (1740—1770) — самая долгая и менее однородная. Это трудный процесс утверждения итальянского придворного театра посредством итальянских поэтов на службе при русском дворе (Бонеки, Кольтеллини) или знаменитых опер-буффа и опер-серии славнейших итальянских либреттистов (прежде всего Метастазии и Гольдони).

ограничивалась лирикой. Насколько известно, по просьбе Екатерины II ему было поручено перевести комедию Г. Ф. Гроссмана «Только шесть блюд», поставленную 27 сентября 1782 г.

С Я. Я. Штелином Олсуфьева объединяло не только увлечение театром и оперой, но и любовь к искусству лубка: наверное, кроме талантов последнего, которые резко выделяли молодого дворянина и дипломата среди коллег, именно эта общность интересов способствовала расцвету их отношений.

* * *

Письма, предлагаемые здесь, были написаны во время первой заграничной миссии еще очень молодого Адама Васильевича. Ему было только девятнадцать лет, когда его в качестве «дворянина посольства» барона И. А. Корфа отправили в Копенгаген,³⁹ где он оставался до 1744 г.⁴⁰ В некотором смысле Корф представлял для молодого Олсуфьева образец и идеал: образованный, любознательный, коллекционирующий книги и увлеченный своей работой даже вне официальных церемоний. В период пребывания за границей Олсуфьев поднялся по служебной лестнице (в 1742 г. он был назначен секретарем посольства при Копенгагенском и Стокгольмском

В этот период итальянская музыкальная поэзия несомненно повлияла, хотя бы и поверхностно, на развитие русской национальной поэзии, и не только в зарождающейся опере (опера-серия Сумарокова и комические оперы 1770-х годов), но и в жанрах легкой поэзии и стихов на случай» (*Гардзонио С.* Русские переводы и переделки итальянских оперных либретто // *Europa Orientalis*. 1988. № 7. С. 308). О переводах итальянских оперных либретто см. также: *Гадзонио С.* Стихи русских поэтических переводов итальянских оперных либретто XVIII века // *Russian Verse Theory: Proceedings of the 1987 Conference at UCLA / UCLA Slavic Studies*. 1989. Vol. 18. Олсуфьеву приписываются переводы либретто оперы *Метастазио «Александр в Индии» (1755)*, некоторых опер Бонеки. По мнению Н. И. Новикова, ему принадлежат переводы либретто опер «Селевк» (1744, спектакль был поставлен 26 апреля 1744 г.), «Евдоксия Венчанная, или Феодосий Второй» (1751, поставлен 25 апреля 1751 г.), «Беллерофонт» (поставлен в 1750 г.), «Митридат» (поставлен 25 апреля 1747 г.). См.: *Новиков Н. И.* Опыт исторического словаря о российских писателях. СПб., 1772. С. 158. В. П. Степанов выражает сомнение по этому поводу: из «Беллерофонта» Олсуфьев мог отредактировать только краткое содержание, а текст был переведен И. С. Горлицким. См.: *Степанов В. П.* А. В. Олсуфьев. С. 385. Либретто к «Селевку» было отдано в печать, когда Олсуфьев был за границей, а перевод «Митридата» следовало бы приписать В. К. Тредиаковскому, который в апреле 1747 г. сделал перевод «одной французской оперы» (Там же. С. 386).

³⁹ А. В. Олсуфьева назначили полномочным послом в Дании 27 марта 1740 г., на смену А. П. Бестужеву-Рюмину; он вступил в должность 15 апреля 1740 г.

⁴⁰ Для общего ознакомления со всеми представителями центральных правительственных органов с 1720 по 1770 г. см.: *Курукин И. В.* Эпоха «дворских бурь»: Очерки политической истории послепетровской России. Рязань, 2003. С. 511—526.

дворе) и одновременно повысил свое образование.⁴¹ В Копенгагене он познакомился со своей первой женой, датчанкой Софией Туксен (1723—1751), по кончине которой остался бездетным вдовцом.

Об этом периоде жизни Олсуфьева осталось очень мало сведений, но два письма позволяют, с одной стороны, красочно и более определенно увидеть характер молодого дипломата, с другой — свидетельствуют о тесной связи с бароном Корфом, а также выявляют лингвистическое дарование Адама Васильевича — письма написаны по-итальянски. Выбор итальянского языка для переписки частично оправдан той любовью, какую оба собеседника питали к «*Bel Paese*».⁴² Что касается Олсуфьева, уже упомянутый Ж. Л. Фавье подтверждает его особое внимание к Италии и к ее культуре: «...он видится и имеет общение со всеми народностями; но более он знаком с талантливыми итальянцами и итальянками, ибо у него склонность к талантам, а также с англичанами, ибо их в Петербурге больше, чем французов. Его обхождение со всеми столь одинаково, что трудно из него вывести какое бы то ни было заключение».⁴³

Д. А. Олсуфьев, вспоминая о языковых способностях отца, утверждает, что тот владел даже итальянскими диалектами: «Он говорил и писал весьма отчетливо и правильно на языках французском, немецком, итальянском (в нем он даже знал все наречия), на шведском и датском и понимал, и мог изъясняться по-английски».⁴⁴

Со своим адресатом, как уже было сказано выше, Олсуфьев разделял целый ряд увлечений. Из писем молодого дворянина из посольства следует, что в те годы Штелин занимал в его жизни особое место. С одной стороны, он представлял собой посредника между ним и матерью, с другой — в некоторой мере исполнял роль «ментора» и «советника» молодого человека. Из писем видно, что Олсуфьев питал страсть к опере и классической музыке. В письме от 2 ноября 1742 г. речь идет об опере «Милосердие Тита», премьера которой состоялась 29 мая и стала настоящим событием: это было новое для Москвы культурное событие. Оперу поставили в день коронации, к либретто добавили пролог, автором был сам Штелин, а композитором Д. Даль Ольо (*Dall'Oglio*).

Несмотря на юный возраст, Олсуфьев проявляет дипломатический талант, который позднее позволит ему «переправиться невредимым» из царства Елизаветы Петровны в царство Екатерины II.

⁴¹ Степанов утверждает, что он посещал некоторые лекции в Упсальском университете (*Степанов В. П.* Олсуфьев А. В. С. 383).

⁴² Об отношениях Штелина с «*Bel Paese*» стоит отметить, что отрывки произведений Штелина о музыке печатались в Италии позже, во втором издании анонимного сборника «*Essai sur la littérature russe*» (*Livorno*, 1774; первое издание вышло в 1771 г.).

⁴³ Записки Фавье. С. 398.

⁴⁴ Краткая биография статс-секретаря Екатерины II А. В. Олсуфьева... С. 1247.

В целом, как небольшой фрагмент разнообразной панорамы XVIII в., публикуемые письма добавляют важные подробности для изучения личности Олсуфьева и его донныне мало исследованного наследия.

Письма А. В. Олсуфьева к Я. Я. Штелину на итальянском языке

(РО РНБ Архив Я. Я. Штелина. Ф. 871. 608)

№ 1

Л. 1

Copenhagen 10 luglio 1742

Signor Mio

Havendo ricevuto una lettera di mia madre, che V:S: ha havuto la bontà di farmi capitare, mi permetta, che per mezzo di questa io Glie ne renda i miei humillissimi ringraziamenti, e ch'io contribuisca in qualche parte ad un obbligo infinito, e tanto piu grande, che la singular sodisfazione è inspiegabile, che hò havuta in ricever la sudetta lettera, e si anco per esser digia trascorsi nove mesi senza haver havuto nessuna notizia di ella.

Io non sò veramente, come potrò corrispondere alla di Lei particolar gentilezza verso di me, che m'obliga ad altre dichiarazioni, che à quelle, che porta seco l'espressione d'un affettuoso ringraziamento, poiche S:Ecc.: il Sig.r Inviato di Korff, mio Benignissimo e Graziosissimo Protettore mi hà mostrato
1. 1 об. // nella lettera, che V:S: gli hà scritta, in qual maniera Ella hà ben voluto aiutare alla mia fortuna, con le sue raccomandazioni.

Io farò tutto il mio possibile per renderme degno di questo Suo favore, e di conservarmelo, pregando humilmente V:S: di darmi qualche favorevole occasione, nella quale potrebbe provare che V:S: non favorisce un ingrato, mà un huomo, che La stima e che bacciandoli affettuosissimamente le mane sarà sempre con ogni rispetto

Di V. Sig. ria

In Copenhagen

Lo 10 del luglio

1742

Humillissimo ed ossequiosissimo

Servidore

A: Olsufiev

Перевод:

Копенгаген, 10 июля 1742

Государь мой,

Получивши письмо от матери моей, милостью Вашей по благорасположению мне персланное, позволения прошу посредством

сего воздать Вам за то нижайшую мою благодарность и участие принять чем-либо в признательности бесконечной и столь великой, сколь неизъяснимо удовольствие необычайное, мною при получении сказанного письма восчувствованное, потому еще, что уж девять месяцев истекли, как я никаких известий от нее не имею.

И впрямь не ведаю, как смогу ответствовать на особую любезность Вашу ко мне, меня к иным изъявлениям обязывающую, чем те, что с собою выражение благодарности сердечной несет, поскольку его превосходительство, господин посланник Корф, благосклоннейший и всемилостивейший покровитель мой, мне показать изволил в письме, Вашей милостью к нему таким образом писанном, что Вы моему счастью своими рекомендациями помочь изволили.

Я все старания приложу, дабы достойным быть сего Вашего благоволения и к сохранению его, нижайше Вашу милость прося дать мне благоприятный случай к доказательству того, что Ваша милость не лишеного чувства благодарности благодетельствует, но человека, питающего к Вам уважение и руки Ваши чувствительно лобызующего, который всегда пребудет со всяческим почтением

К Вашей милости

в Копенгагене

10 июля 1742 года

Всенижайший и всепокорнейший слуга

А. Олсуфьев

№ 2

Signor Mio!

Amico Stimatissimo!

Vengo con la presente a darLe aviso di aver ricevute due graziosissime lettere di Vo Sig.ria in una delle quali, cioè nell'ultima si è degnata di rimettermi una lettera di mia madre, la quale mi è stata molto cara crescendo sempre più le mie obbligazioni inverso V:S: per l'affetto particolare, che mi fa vedere in tutte le occasioni.

Io non mancherò di abbracciare, e di mettere in opera il consiglio, che V:S: m'insinua per mezzo della Sua prima lettera, tanto più, che non dubito della sua riuscita, per esser procacciato dalla sincerità ed affetto del di Lei buon cuore verso di me. Vorrei esser capace di poter esprimere che considerazione io faccia della di Lei amicitia, e altresì di poterLe far vedere il mio cuore, qual ambizione egli habbia di darLe prove di contraccambio, anelando ogni occasione di potersi adoperare in suo servizio.

Ho avuto l'onore di presentare gli suoi rispetti à Sua Ecc. il Sig. r Inviato di Korff, quale mi hà pregato di far à V:S: le sue scuse, che non gli ha scritto doppo tanto tempo, per esser adesso piu immerso //

Л. 2 nelli affari, che per il passato, e particolarmente in questo tempo così malinconico, che regna qui nelli mesi di 8bre, 9bre e 10bre, capace di caggionare la malattia Inglese, che si chiama Splind.

Mi prendo la libertà d'incomodarla con i miei saluti che V:S: mi farà la grazia di voler portare al Sig.r Lodovico Madonis e sua cara consorte e al Sig.r Giuseppe dal'Oglio, al quale prego V:S: di dire da mia parte, che nella mia partenza da Sn. Pietroburgo mi promise di mandarmi della musica, purché io gli avessi scritto, e pure avendole già scritto due lettere, non hò ricevuto ne risposta, ne musica, per il che Le sarò infinitamente obbligato, se mi manderà qualche aria della nova opera rappresentata in occasione della coronatione di Sua Majestà Imp.re o pure qualche altra sorte di musica e particolarmente i duetti per violini et qualche voli e concerti della compositione del suo fratello, quale potrebbe mandarmi per mare in questa primavera. Per il resto io ricevo con grand obbligazione la gratiosa offerta di V:S: cioè di rimettere le mie lettere sotto il suo piego, con pregarla di volermi conservare nella di Lei cara amicitia, e tenermi esercitato nell'onore de' suoi comandi per poter ricontribuire in parte alle infinite obbligazioni che Lei professa, ed augurandoLe tutte sorti di felicità et di contentezze mi dico

Di Vo Signoria

In Copenhagen
gli 2 del 9bre
1742

humilissimo ed ossequiosissimo
Servo e sincerissimo amico
Adamo Olsufiev

Перевод:

Государь мой!
Друг досточтимый!

Сим удостоверяю Вас в получении двух писем приятнейших от милости Вашей, в одном из коих, то есть в последнем, изволили Вы мне письмо от матери моей передать. Сие было мне весьма драгоценно, умножая еще обязательства мои милости Вашей чрез особое расположение, мне при всяком случае Вами оказываемое.

Не премину я совет принять и исполнить, который Ваша милость посредством первого письма своего мне подает, тем более что в успехе его не сомневаюсь, ибо искренностью Вашей и любовью доброго сердца Вашего ко мне руководствуюсь. Хотел бы я быть способным выразить, какое уважение к дружеству Вашему имею, а также суметь сердце Вам мое явить, какое стремление оно имеет доказательства взаимности Вам представить, всякого случая жажда к службе Вашей быть пригодным.

Я честь имел почтение свое его превосходительству господину посланнику Корфу представить, который просил меня милости Вашей извинения свои передать, что Вам столь долго не пишет, ибо ныне более прежнего в дела погружен, а особенно во время сие столь тоскливое, что царит здесь в месяцах октябре, ноябре и декабре и взызвать способно болезнь английскую, Сплиндом именуемую.

Беру на себя смелость затруднить Вас приветствиями моими, кои Ваша милость соизволит передать господину Людовику Мадонису и дорогой супруге его, и господину Иосифу Даль Ольо, коему прошу Вашу милость от имени моего сказать, что при отъезде моем из Санкт-Петербурга обещал он мне прислать музыки, и хотя я писал к нему, и дважды писавши, ни ответа, ни музыки не получил, а посему бесконечно ему обязан буду, ежели пришет мне такожде и арию из новой оперы, по случаю коронации ее императорского величества представленной, или другой какой род музыки, особливо же дуэты для скрипок и какие-либо [voli] и концерты брата его сочинения, кои он мог бы морем в эту весну мне отправить. В остальном с великим обязательством приемлю милости Вашей любезное предложение, то есть пересылать письма мои в пакетах Ваших, и с просьбою изволить сохранить мне драгоценную дружбу вашу и делать мне честь в привычном исполнении приказаний Ваших, дабы частично возместить бесконечные Вами изъязвляемые обязательства, и, желая Вам всяческого счастья и удовольствия, называюсь

Милости Вашей

В Копенгагене

2 ноября

1742

Всенижайший и всепокорнейший

Слуга и чистосердечнейший друг

Адам Олсуфьев